

Вторник, 10 октября 1961 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Выступление г-на Вачуку (Нигерия)	441
Выступление г-на Шахи (Непал)	452

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. Г-н ВАЧУКУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз поздравить г-на Слима с единодушным избранием его Председателем шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

2. Я также хочу еще раз заявить от имени моей делегации и правительства Нигерии, какой огромной потерей явилась кончина Генерального Секретаря г-на Дага Хаммаршельда не только для Организации или правительства Швеции, но и для правительства Нигерии. Чтобы показать, как глубоко мое правительство переживает эту потерю, я прочту два послания, полученных от генерал-губернатора и премьер-министра Нигерии.

3. Послание генерал-губернатора гласит:

«Я глубоко потрясен известием о кончине г-на Дага Хаммаршельда в то время, когда он был занят поисками мира для охваченной волнениями африканской страны. Его смерть будет тягчайшим ударом для Организации Объединенных Наций, которой он служил верно и с неизменной преданностью. Его кончина будет иметь далеко идущие последствия для всего человечества, которое сейчас оплакивает его».

Премьер-министр прислал следующее послание:

«Я был чрезвычайно опечален, узнав о смерти г-на Хаммаршельда. В его лице мир потерял великого государственного деятеля. В течение всего периода пребывания на посту Генерального Секретаря Организации Объ-

единенных Наций г-н Хаммаршельд прилагал все свои усилия к тому, чтобы установить мир между народами. Его всегда будут помнить в связи с тем, что он пытался сохранять равновесие между Востоком и Западом. В течение тех лет, пока он находился на этом посту, возникало много трудных ситуаций. Его роль во всех этих случаях была блестящей.

Поэтому я хочу выразить от имени федерального правительства и народа Нигерии наше искреннее сочувствие и соболезнование не только Организации Объединенных Наций как таковой, но и всему миру, во имя спокойной жизни которого он приложил столько усилий, а также его близким».

4. Эти два послания кратки и точны и вполне дают представление о том, как мы, африканцы, переживаем потерю этого великого человека. Вместе с другими африканцами, высказавшими это до нас, мы считаем, что следует провести тщательное, более всестороннее и полное расследование тех обстоятельств, которые привели к гибели Генерального Секретаря.

5. Было также предложено воздвигнуть памятник Генеральному Секретарю. Разрешите мне сказать, что помимо выдвинутого некоторыми лицами предложения о том, чтобы дать его имя новой библиотеке Организации Объединенных Наций (см. A/4908), я хотел бы предложить, чтобы в Леопольдвиле, Конго, был воздвигнут особый памятник в знак памяти о Генеральном Секретаре, отдавшем свою жизнь в этой части Африки в поисках мира для Республики Конго, этой охваченной волнениями страны. Я думаю, что такой памятник постоянно напоминал бы о Даге Хаммаршельде всем, кто приезжал бы в этот район африканского континента, когда там вновь воцарятся мир и спокойствие.

6. Я впервые выступаю в общих прениях в Ассамблее в качестве министра иностранных дел Нигерии и министра по делам Содружества. Во время последней сессии я был здесь как министр по делам экономического развития и исполнял обязанности главы нашей делегации. Поэтому я считаю вполне уместным разъяснить членам Ассамблеи основные положения и принципы, которыми правительство Нигерии намерено руководствоваться в своей внешней политике. Это даст Ассамблее возможность понять наше общее отношение к различным проблемам, с которыми приходится сталкиваться Ассамблее и мировому сообществу, частью которого мы являемся.

7. В основе нашей внешней политики лежат три главные концепции; первая заключается в том, что Нигерия — африканская страна; она является неотъемлемой частью африканского континента, и поэтому ее настолько глубоко волнуют все проблемы, которые касаются этого континента, что она не может быть нейтральной и ее ни в коем случае нельзя считать нейтралистской страной. Я говорю это потому, что давались неправильные названия и неверные толкования и некоторые страны были охарактеризованы как нейтралистские. Нигерия — не нейтралистская страна. Мы независимы во всем, но не нейтральны ни в чем, что влияет на судьбу Африки. Когда это касается Африки, это касается и нас. Мы хотим, чтобы было абсолютно ясно следующее: Нигерию волнует все, что касается любого уголка африканского континента, любой пяди африканской территории. Мы не можем быть нейтральными, и поэтому, когда выражение «нейтрализм» используется в широком смысле этого слова, а речь идет о вопросах, касающихся Африки, следует исключать нашу страну; поскольку мы являемся членом африканского сообщества, считаем себя всецело связанными с его судьбой и признаем нашу заинтересованность во всем, что касается Африки, то должно быть очевидным, что все вопросы, относящиеся к Африке, должны рассматриваться как относящиеся к Нигерии. Мир в Африке — это мир в Нигерии. Несчастья Африки — это наши несчастья, и мы не можем оставаться равнодушными к ее будущему. В дальнейшем я остановлюсь подробнее на этом.

8. Мы знаем также, что принадлежим к организации, именуемой Содружеством наций, организации народов или государств, которые относятся к различным расовым группам, имеют различную историю, но которые объединены в силу известного общего политического опыта, а также определенных позиций по некоторым проблемам, которые их касаются. Эта организация называлась прежде Британским содружеством наций, но я могу заверить вас, что в настоящее время она уже далеко не является таковой, ибо большинство членов этой организации — не англичане. Это международный клуб и межрасовая политическая организация, в рамках которой все входящие в нее государства действуют независимо друг от друга, когда речь идет о касающихся их вопросах. Но во всех случаях, когда возникают какие-либо проблемы, представляющие для них общий интерес, они пользуются возможностью обсудить их совместно и стремятся найти приемлемое для всех решение. В качестве членов этой организации мы рассматриваем наши внешние сношения также и с этой точки зрения.

9. Кроме того, в качестве независимого государства — члена Организации Объединенных Наций мы принадлежим к сообществу независимых государств. Когда нас приняли в Организацию на пятнадцатой сессии Ассамблеи и наш

премьер-министр выступал с этой трибуны со своим заявлением (893-е заседание), он принял на себя от имени народа Нигерии все те обязательства, которые приняли на себя другие государства-члены. Поэтому, как я уже сказал ранее, мы являемся самыми горячими сторонниками Организации Объединенных Наций и готовы сделать все возможное, для того чтобы обеспечить ее дальнейшее существование. Мы не разделяем пессимизма, проявляющегося в различных общественных организациях, с которыми нам приходится иметь дело. На этом конкретном вопросе я надеюсь остановиться более подробно, в особенности потому, что перед Организацией стоят некоторые проблемы, начиная с проблемы, возникшей в связи с трагической гибелью Генерального Секретаря, а также вопроса о реорганизации или расширении представительства в различных органах данной Организации и кончая другими международными проблемами.

10. Как я уже говорил, наша страна является африканским государством, и поэтому нашей главной заботой является Африка. Поскольку каждый район имеет свои специфические проблемы, для Нигерии первоочередной интерес должны представлять ее собственные проблемы, затем — проблемы Африки и уже после этого — мировые проблемы, ибо они касаются нас как членов мирового сообщества. В Африке, и с точки зрения наших собственных интересов, наша главная проблема заключается в том, чтобы укрепить свою независимость, создать прочное правительство, стабильную и жизнеспособную экономику, развивать свои экономические, социальные и культурные возможности, для того чтобы помогать нашим африканским братьям, которые уже обрели независимость вместе с нами или обретут ее в скором времени. Как я уже говорил с этой трибуны, мы рассматриваем независимость Нигерии не как самоцель, а как средство для достижения определенной цели.

11. Я перехожу теперь к следующему аспекту этой проблемы. Если у нас будут прочное правительство и жизнеспособная экономика, то наш долг, как предпосылка для выполнения нашего назначения на африканском континенте, будет заключаться в том, чтобы настаивать на немедленной, полной и окончательной ликвидации всех форм империализма и колониализма на африканской земле. В этом отношении мы полны решимости добиться независимости для африканских государств, причем независимости подлинной, а не такой, которая сегодня обеспечена, а завтра потеряна; не такой независимости, которая будет привлекать политических гангстеров или сеятелей идеологических конфликтов; независимости, которая будет сугубо африканской; независимости в условиях мира и спокойствия; независимости, которая будет прочной.

12. На последней сессии Советский Союз внес проект декларации¹ о ликвидации колониализма во всем мире. Африканские государства приняли активнейшее участие в прениях по этому вопросу, и в заключение Ассамблея приняла общую резолюцию [1514 (XV)]. Эта резолюция распространяется на весь мир, но Нигерия хорошо понимает, что не все страны, которые находятся в настоящее время под империалистическим господством или в которых существует колониальный режим, смогут одновременно стать независимыми. Все, я уверен, читали сегодня утром в газетах о том, что, как было объявлено в Лондоне, Уганда получит независимость в октябре 1962 года. Это африканская страна. В начале текущей сессии (1018-е заседание) мы приветствовали здесь Сьерра-Леоне, и мы надеемся, что позднее будет принята и Танганьика. Когда смотришь на карту Африки вокруг Республики Конго, то видишь, что основная часть зависимых территорий находится здесь, и именно с этим районом будут связаны некоторые из будущих проблем нашей Организации. В этой зоне находятся Ангола, Юго-Западная Африка, Бечуаналенд, Северная и Южная Родезия и Ньясаленд, Кения, Мозамбик, Басутоленд, Свазиленд и, конечно, Южно-Африканская Республика — наша постоянная проблема. Иными словами, большая часть беспокойного района Африки ограничена областью, простирающейся от юго-западного до юго-восточного побережья. Существуют другие, менее крупные районы в бассейнах Атлантического и Тихого океанов, которые сталкиваются с той же проблемой, но тем не менее остается фактом, что большинство зависимых территорий мира находится в настоящее время на африканском континенте. Поэтому Нигерия полна решимости посвятить свои ресурсы, энергию, духовные силы и все, чем она располагает, не только задаче упрочения своего положения, но и делу полного освобождения этих территорий от империалистического господства.

13. Поэтому, когда мы подойдем к рассмотрению вопроса, касающегося независимости Африки, одного из пунктов, подлежащих рассмотрению на пленарных заседаниях, моя делегация намерена внести проект резолюции о полной ликвидации колониализма в Африке в течение определенного времени. Я искренне надеюсь, что, когда наступит этот момент, никто в этой Ассамблее не будет прибегать к различным уверткам и что все те, кто утверждает, что они являются искренними друзьями Африки, докажут свою дружбу тем, что поддержат этот проект резолюции, а не будут предлагать нам подождать до тех пор, пока мы не разрешим эту проблему во всем мире, прежде чем приступить к решению проблемы Африки, докажут нам не только на словах, но и на деле, что они не намерены рассматривать Африку как подходящее место для идеологических конфликтов или же как средство

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 87 повестки дня, документ A/4502.*

избавления от избыточного населения — что лежит в основе колонизации и заселения континента народами чужеземных рас. Все это — дело прошлого, и я считаю, что текущая сессия должна решительно и бесповоротно положить конец всякому империализму на африканском континенте. Тем самым мы докажем, что мы постепенно продвигаемся вперед. В ходе предыдущей сессии мы одобрили общую декларацию, на текущей сессии нам следует принять окончательное решение в отношении Африки, а на следующей сессии мы можем принять другое решение относительно какой-либо другой конкретной территории. Таким образом мы завершим эту работу в возможно кратчайший срок, принимая во внимание обеспечение прочной и жизнеспособной независимости.

14. Другая проблема, с которой сталкивается Нигерия и которой она обязана заниматься в соответствии со своей внешней политикой, — это расовая проблема. Мы говорим об атомной бомбе, водородной бомбе и всяких прочих бомбах, но существует особая бомба, о которой все знают и которая, пожалуй, носит более разрушительный характер, чем любая из упомянутых бомб, — это бомба расовой дискриминации и отказа считать черного человека равным себе. Нигерия полна решимости использовать свою независимость для обеспечения того, чтобы каждого черного считали равным любому другому человеку на земле. Когда позднее на этой сессии мы будем рассматривать вопрос о колониализме, мы намерены внести проект резолюции, призывающий всех тех, кто проводит такую дискриминацию — оскорбление для людей черной расы, — прекратить ее. Нас должны не только признавать и принимать в различные организации, но и считать равными. Здесь не может быть двух подходов или двух мерок.

15. В прошлом нас эксплуатировали. Так называемые эксперты написали много вздора об африканцах и их культурных традициях, иногда, может быть, просто по незнанию. Они связывали некоторые вещи с черным человеком. Наступило время, когда черного будут не только видеть и слышать, но его также почувствуют и признают. Сегодня я только предупреждаю об этом, как я это делал и на предыдущей сессии, когда мы добивались представительства в различных органах, а нам говорили, что существует «джентльменское соглашение». Мы тогда предупредили, что это джентльменское соглашение придется изменить, чтобы принять во внимание вновь прибывших джентльменов, и нам, разумеется, удалось мирно урегулировать этот вопрос; мы добились необходимого представительства и затем пошли дальше.

16. Вопрос о расовой дискриминации, которая является пугалом южноафриканской политики, а также политики некоторых других государств, должен быть весьма и весьма серьезно рассмотрен Ассамблеей. В настоящий момент мы не хотим ставить этот вопрос, но Нигерия вместе

с другими африканскими странами не преминет поставить его в ближайшем будущем. Поэтому я заранее предупреждаю об этом всех, кого это касается, с тем чтобы они понемногу начали наводить порядок в своих делах, наводить порядок в своих социальных обычаях, в образе мышления и культурной жизни.

17. Нельзя, разумеется, заявлять во всеуслышание, что вы любите Африку и африканцев, когда фактически вы продолжаете подвергать их дискриминации или ставить в положение, которое ненамного выше положения животного, находящегося на низшей ступени развития.

18. Для нас, африканцев, эти две проблемы являются основными. Так же как на Западе и на Востоке существует берлинский вопрос, германский вопрос и т. д., для нас, африканцев, вопрос колониализма и его ликвидации, а также проблема расовой дискриминации по отношению к населению африканского происхождения являются двумя важнейшими вопросами, на которые необходимо дать ответ в рамках условий, существующих в Африке. Нигерия считает, что на эти два вопроса должен быть дан положительный ответ, который послужит критерием того, в какой мере вы любите или не любите Африку и африканцев.

19. Из африканских вопросов мы в прошлом году в комитетах, в Генеральной Ассамблее и вне ее весьма подробно обсуждали вопрос об Алжире. Мы очень внимательно следим за всеми событиями в связи с алжирским вопросом. Я не скажу, что я счастлив или опечален, но я с удовлетворением отмечаю то обстоятельство, что те, кто в прошлом упрямился и предпочитал утверждать, что Алжир является составной частью их метрополии, вынуждены теперь в силу здравого смысла понять, что эта фикция не может больше существовать. Дело в том, что Алжир — это часть африканской территории и алжирцы имеют право на независимость. Люди боролись против реальной действительности, но в конце концов убедились, что национализм побеждает.

20. Я хочу сказать здесь, как необходимо, чтобы представители различных стран в Ассамблее признали следующую простую истину: раз уж национализм возник, его нельзя победить. Это опасное семя. Как только оно попадает в землю, начнет развиваться и расти, боюсь, от него уже не избавиться. Если вы империалист, вы уж с этим ничего не поделаете. А поскольку история, как говорят, повторяется — ибо многие отказываются извлекать из нее уроки и не выполняют своих обязанностей, которые тем не менее требуют своего выполнения, а если вы отказываетесь это делать, то все оборачивается против вас же, — то чем скорее вы это поймете, тем лучше.

21. Говоря это, я думаю о другом государстве. Я имею в виду Португалию и Анголу. Португалия упорно отказывается признать ту простую истину, что Ангола — обитель черного челове-

ка — никогда, никогда, никогда не сможет быть португальской; что Мозамбик, обитель черного человека, нельзя превратить в португальскую территорию с помощью какого-то волшебства или заклинаний. Я не могу понять, каким образом эти две огромные африканские территории, одна на юго-западном побережье, а другая на юго-восточном, могут автоматически стать частью Пиренейского полуострова. И тем не менее что же происходит здесь каждый раз, когда поднимается этот вопрос? Представитель Португалии выходит на трибуну и начинает утверждать, что это реальная действительность, тогда как фактически это не так. Почему бы не признать простую истину?

22. Я хотел бы совершенно ясно изложить позицию моей страны и моей делегации в отношении Анголы. Нигерия никогда не соглашалась и никогда не согласится с утверждением Португалии о том, что Ангола является частью Португалии. И я не знаю ни одной африканской страны, которая согласилась или когда-либо согласится с таким утверждением. Моя страна миролюбива; мы любим мир и спокойствие. Нам повезло в том, что мы на своей большой территории располагаем необходимыми материальными и людскими ресурсами, а также административным аппаратом, что дает нам возможность создать прочное правительство и стабильную экономику; поэтому у нас нет никаких территориальных притязаний. Но Португалии следует понять, что если в будущем дело дойдет до решительного столкновения и все африканские страны выступят совместно, чтобы добиться независимости Анголы, то, нравится это Португалии или нет, она ничего не сможет сделать и окажется проигравшей стороной. Она понесет не только материальные, но и моральные потери. Она лишится той дружбы, которая возникает тогда, когда отношения с самого начала строятся на дружественной основе. А это отразится на ее экономике, ибо если Португалия лишится этой дружбы, то она лишится и тех экономических связей, которые составляют часть взаимоотношений независимых государств.

23. Таким образом, я хотел бы внести от имени моего правительства и моей делегации три предложения; мы предъявляем Португалии три следующих требования: во-первых, Португалия должна сейчас согласиться с принципом независимости для народа Анголы — назовите это самоопределением или как хотите, но согласитесь с тем, что вы неправы, утверждая, что Ангола и Мозамбик являются частью Португалии. Это не так, и поэтому народ Анголы имеет право на независимость. Во-вторых, правительство Португалии должно понять, что раз национализм возник, то он растет и развивается и в конце концов победит. Поэтому относиться к националистическим лидерам Анголы как к разбойникам или бандитам с большой дороги — значит просто терять время. Мы, африканцы, признали этих националистических лидеров как руководителей народов, и мы намерены поддерживать их в ка-

честве таковых. Те из нас, кого преследовали, приговаривали к тюремному заключению и с кем обращались как с самыми последними людьми, прекрасно представляют себе положение вещей. Поэтому мы признаем националистов Анголы подлинными руководителями своего народа и в связи с этим просим Португалию признать этих националистических лидеров Анголы и Мозамбика и постараться выработать основу для проведения с ними переговоров, найти пути создания правительственного аппарата.

24. Если Португалия намерена сделать это, то моя страна со всей готовностью окажет ей содействие, и я уверен, что и другие африканские страны также пожелают сотрудничать в этом деле, так как мы стремимся к мирному развитию в этих районах. Мы не хотим использовать свои ресурсы и тратить средства, которые нам необходимы для экономического, социального, культурного развития, на разрушительные войны и на цели уничтожения. Это никому не приносит добра. Итак, это второе предложение, которое мы делаем Португалии, пока еще не слишком поздно.

25. В-третьих, Португалия должна признать, что уже сейчас абсолютно необходимо начать создавать правительственный аппарат в Анголе и Мозамбике. Пусть Португалия не говорит нам, что она собирается увеличить число членов своего законодательного органа в Лиссабоне со 120 до 130 человек, чтобы предоставить африканцам десять дополнительных мест в Лиссабоне. Это — оскорбление. Народ желает иметь свой законодательный орган в Анголе; он хочет иметь свой законодательный орган в Мозамбике; он хочет иметь свое собственное местное правительство и хочет контролировать правительственный аппарат в своей собственной стране. Он не хочет оставаться под управлением Португалии.

26. Поэтому мы говорим Португалии: «Претворите в жизнь эти три предложения, и вы увидите, что Нигерия будет готова сотрудничать с вами». Я уверен, что все африканские страны также помогут Португалии, и если существует какая-либо возможность заставить народ Анголы забыть совершенные против него преступления, когда его пытались истребить, когда людей выгоняли из собственных домов и забрасывали бомбами, то мы постараемся убедить его и скажем: «Ну что же, это часть тех жертв, которые бывают всегда, когда идет борьба за независимость. Кто-то неизбежно страдает в результате недоразумений». Но если Португалия будет все же продолжать жить прошлым и вести себя, как страус, который прячет голову в песок, оставляя все остальное на виду, что же, тогда она будет обманывать лишь себя.

27. Нет смысла выходить на эту трибуну и отнимать у Ассамблеи время, протестуя против того, о чем никто уже не желает слышать. Дни империализма сочтены. Фактически эта глава закончена. Дело в том, что империалисты пытаются противиться тому, что неодолимо.

28. Поэтому что касается нас, то мы хотим ясно заявить о том, что мы вступаем в эту борьбу. А что касается Анголы и Мозамбика, то если Португалия и впредь будет отказываться признавать правду, правда ее победит, потому что, когда всепожирающее пламя правды начнет окружать Португалию, ее разрушившаяся внешняя оболочка сгорит, а то, что останется внутри, очистится и Португалии придется ограничиться географическими пределами своей собственной территории.

29. Такова обстановка в Африке. Далее, та позиция, которую мы занимаем в связи с нашей внешней политикой в Африке, недавно была продемонстрирована на примере Туниса, когда Франция хотела запугать эту страну, попытавшись силой остаться в Бизерте вопреки воле Туниса. Моя страна, не колеблясь, заявила тогда всему миру о своем отношении к такого рода действиям. Во время визита в США по приглашению президента Соединенных Штатов наш премьер-министр, не колеблясь, заявил на весь мир, что Нигерия считает Францию агрессором. Франция не имела права навязывать свою волю Тунису. Она получила доступ в Бизерту в результате переговоров, и поэтому, так как Тунис захотел, чтобы французы покинули Бизерту, Франция должна была предложить провести переговоры относительно условий вывода войск. Франция же заупрямилась и не хотела никого слушать, но сейчас я с удовлетворением отмечаю, что разум, по-видимому, берет верх и что Франция, очевидно, ценит ту дружбу, которая существовала между нею и Тунисом, больше, чем возможность пускаться в такого рода авантюры. Нам снова и снова напоминают о том, чтобы мы действовали правильно и своевременно, не совершая таких поступков, которые приводили бы к обстоятельствам, вынуждающим нас начинать все сначала.

30. Есть один момент, опять же касающийся Африки, который я хотел бы разъяснить: речь идет о проблеме Мавритании. В прошлом году Мавритания обрела независимость. Нигерия признала независимость Мавритании и направила на празднества по случаю независимости государственного министра и министра иностранных дел. По причине, лучше всего известной великим державам, Мавритании не дали возможности вступить в члены Организации Объединенных Наций. Я хотел бы объяснить всем заинтересованным лицам, что если Нигерия не поднимала вопрос о Мавритании, то это объясняется не безразличным отношением к нему. Мы считали, что разумные люди поймут, что Мавритания — африканская страна. Я не понимаю, почему вопрос о Внешней Монголии или о Китае должен быть связан с Мавританией. Я совсем не могу понять этого, непонятно также, почему, собственно, какая-либо страна должна просить другую державу использовать свое право вето и помешать приему в Организацию небольшой страны, желающей жить так, как она

того хочет. Поэтому я хочу сказать здесь, что Нигерия поддерживает независимость Мавритании. Нигерия хочет, чтобы на шестнадцатой сессии Мавритания была принята в члены Организации Объединенных Наций. Насколько я понимаю и как явствует из моих бесед с представителями различных африканских государств, по крайней мере — я повторяю — по крайней мере двадцать африканских государств, собравшихся в Монровии², совершенно недвусмысленно заявили, что они поддерживают прием Мавритании и что вопрос о Мавритании не должен связываться с вопросами о Внешней Монголии или Китае.

31. Я пользуюсь этим случаем и прошу великие державы не злоупотреблять своим правом вето. Смысл вето, как мы его понимаем, заключался в том, чтобы великие державы могли обеспечивать руководство, рассматривать проблемы объективно и избегать принятия поспешных решений, а не в том, чтобы пользоваться им как средством для совершения несправедливости в отношении ничего на подозревающих и ни в чем не повинных, незащищенных государств лишь потому, что, например, одна африканская страна имеет какие-то претензии к другой. Поэтому я прошу тех, кто несет ответственность за такое достойное сожаления положение, пересмотреть свое решение и позволить Мавритании стать членом Организации Объединенных Наций в ходе нынешней шестнадцатой сессии Ассамблеи.

32. Мы никому не угрожаем, но все мы в той или иной форме имеем свои собственные интересы. Я сказал «по крайней мере двадцать африканских государств», но я могу сказать, что большинство из двадцати шести африканских государств — за исключением, может быть, тех, кого непосредственно касается этот пограничный спор — назовите это как хотите, — который вполне понятен, — желают, чтобы Мавритания была принята в Организацию, и никто не вправе препятствовать этому. Действовать таким образом — значит выступать против интересов Африки. Бесполезно говорить нам, что вас волнуют проблемы Африки, если вы не допускаете приема в члены Организации Объединенных Наций африканского государства, когда оно стало независимым и когда все мы хотим, чтобы оно было принято. Это недружелюбный акт, и кто бы его ни совершал на шестнадцатой сессии, должен знать, что такое отношение к Мавритании, когда ее не допускают в данную Организацию, является недружелюбным актом в отношении африканцев.

33. Перед нами, разумеется, стоит также вечный вопрос о Юго-Западной Африке и Южно-Африканской Республике. Я не буду надоедать Ассамблее повторением все тех же старых доводов. Наша позиция в отношении Южно-Африканской Республики хорошо известна. Мы имеем дело

с положением, когда ничтожное меньшинство продолжает господствовать над большинством. Это нелепо и недопустимо.

34. Я хочу еще раз предупредить Южно-Африканскую Республику. Нам удалось исключить ее из числа членов Содружества наций. Если Южно-Африканская Республика будет по-прежнему вести себя подобным образом, то нам, возможно, придется исключить ее из нашего мирового сообщества. Те, кого интересует Южная Африка в связи с капиталовложениями в добычу полезных ископаемых, должны бы призадуматься. Южно-Африканская Республика не может продолжать вести себя по-прежнему. Я больше ничего не буду говорить о ней, но наша позиция совершенно ясна. Мы целиком против такого обращения с черными в Африке, за которое ратует нынешнее правительство Южно-Африканской Республики. Если бы они признали себя африканцами и вели себя, как африканцы, то ничто не могло бы помешать им полнее наслаждаться жизнью на этом континенте. Но нельзя, чтобы они наслаждались жизнью, в то же время лишая этой возможности большинство населения. Если они не изменят своего поведения, то будущее покажет, что Южно-Африканская Республика не сможет существовать рядом с остальной Черной Африкой.

35. Что касается белого меньшинства, то у этих людей могут быть два пути для выбора: либо они приспособятся к изменившимся обстоятельствам, либо же сядут на корабли и отправятся куда-нибудь в другое место. Мы не собираемся выбрасывать их в море. Мы были бы рады, если бы они приспособились к изменившимся обстоятельствам и использовали свои способности, для того чтобы помочь развитию нашего континента. Но если они не захотят заняться такого рода полезным делом, тогда во избежание каких бы то ни было конфликтов в будущем им лучше всего зафрахтовать корабли и отправиться в такие места, где их примут, и тогда они смогут проводить там свою политику расовой дискриминации сколько им угодно.

36. Я перехожу теперь к основному вопросу, который стоит перед нами в настоящее время в Африке, а именно к вопросу о Конго (Леопольдвиль). На пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи позиция Нигерии заключалась в том, что она не встала ни на ту, ни на другую сторону. Мы отказались участвовать в том, что я назвал здесь постыдными действиями. Мы хотели мира в Конго. Мы приняли участие в поисках мира. Теперь нам удалось создать в Конго центральное правительство. Я хочу заявить, что мое правительство всецело поддерживает центральное правительство Конго, возглавляемое премьер-министром Адулой. Не может быть вопроса о том, кто является премьер-министром, а во внешних сношениях Конго не могут быть признаны два правительства. Если среди членов этой Ассамблеи или вне ее есть лица, замышляющие добиться расчленения этой

² Конференция независимых стран Африки, проходившая с 4 по 8 августа 1959 года.

Республики, то мы просим их не вмешиваться в ее дела.

37. Конго обрело независимость как единая страна, состоящая из шести провинций, одной из которых является Катанга. Я немало читал в печати о создавшемся положении. Недавно я беседовал с группой лиц, и мне задали один вопрос. Где же, спросили меня, принцип самоопределения для Катанги? Я ответил: «Что бы вы, как американец, сказали, если бы от Соединенных Штатов пришлось отделить штат Нью-Йорк или штат Калифорния, потому что население пожелало осуществить право на самоопределение? Вы хотите, чтобы наиболее развитый в экономическом отношении район государства был оторван и отнят у него, и полагаете, что после этого Конго выживет в экономическом отношении. Если вы не хотите согласиться с тем, чтобы штат Нью-Йорк был выделен и превращен в независимую единицу, и если вы не допустите, чтобы штат Калифорния был отделен от Соединенных Штатов, тогда вы должны понять, какие чувства испытывает население Конго. Можно называть это провинцией или штатом, но это одно и то же».

38. Катанга имеет свое провинциальное правительство и является наиболее развитым в экономическом отношении районом Конго; тем не менее из-за иностранных капиталовложений некоторые лица поддерживают расчленение Конго, и в настоящее время они вооружают провинциальное правительство, с тем чтобы оно восстало против существующего порядка.

39. Моя страна целиком и полностью поддерживает центральное правительство и будет противиться всему, из чего можно было бы заключить, что Ассамблея теми или иными средствами будет поддерживать какую-либо меру, в результате которой Катанга могла бы превратиться в отдельное государство. Конго — это сердце Африки, а ее сердце должно продолжать биться, и не следует ничего предпринимать, для того чтобы оно остановилось. Нигерия не будет содействовать ни одному мероприятию, которое означало бы уничтожение Республики Конго в результате интриг со стороны тех, кого интересуют больше экономические богатства и свои капиталовложения, чем благосостояние населения Африки и населения Республики Конго. Не надо забывать, что там проживает 14 миллионов человек. Мне кажется, что существуют люди, которые думают больше о меди, кобальте и уране, об алмазах и золоте, которыми богато Конго, чем о 14 миллионах жителей Республики Конго.

40. Поэтому что касается нас, африканцев, и что касается моей страны, то мы считаем, что вопрос о том, является ли Катанга частью Конго, не может быть предметом обсуждений в Ассамблее. Я хочу заявить об этом со всей ясностью, с тем чтобы ни у кого не было никаких заблуждений в отношении позиции Нигерии в этом вопросе. Катанга — неотъемлемая часть Республи-

ки Конго, и мы считаем, что любая страна, которая осмеливается предлагать, чтобы Катанга тем или иным образом была отделена от Конго, является врагом Африки. Пусть это будет ясно каждому.

41. Мы рассмотрели существующее положение, исходя из нашего собственного понимания и опыта, так как в 1953 году у нас в Нигерии была проблема своей Катанги. Один из штатов нашей собственной страны, состоящей из трех районов, хотел от нас отделиться, причем и в данном случае это желание поощрялось извне. В то время этот штат был самым богатым в Нигерии, потому что он был наиболее развитым. Это была полная аналогия с Катангой, и западный мир поощрял это.

42. О других полезных ископаемых, которые позднее были найдены с помощью геологоразведочных работ, тогда еще не было известно. Этот штат хотел даже, чтобы за ним оставалось 100 процентов прибыли и право предоставления концессий. Мы согласились с этим, и, так же как и в Конго, где существовало унитарное правительство, мы пришли к заключению, что в целях сохранения единства страны нам необходимо создать федеральную систему. Впоследствии, в 1954, 1957 и в 1958 годах, в других районах были найдены собственные ресурсы. Геологические изыскания показали, что другие провинции или районы обладают более богатыми залежами полезных ископаемых, и повсюду началась их разработка. Теперь этот район является одним из самых горячих сторонников единства нашей страны.

43. В настоящее время в свете этого опыта в конституции Конго уже предусмотрен полупропорциональный строй. Наша страна считает, что Конго, организованное в виде федеративного государства, может быть единым при широких полномочиях центрального законодательного органа и центрального правительства.

44. Но существуют люди, которые, вместо того чтобы искать конструктивное решение этой проблемы, хотят полного расчленения Конго. Иными словами, они хотят, чтобы Конго стало птицей, у которой одно крыло будет отрезано. Как, по их мнению, эта птица сможет летать? Мы указали путь конституционного решения проблемы Конго, но есть люди, которые, как видно, твердо намерены не найти решения конголезской проблемы. До создания центрального правительства некоторые лица в Стэнливиле были заняты попытками создать невыносимую ситуацию. Я искренне надеюсь, что вмешательство извне в Конго прекратится. Все члены данной Организации должны принять к сведению, признать это и относиться с уважением к тому, что в настоящее время там существуют один президент, один премьер-министр, один министр иностранных дел и одно центральное правительство.

45. Непрерывное вмешательство во внутренние дела Конго и расколы в результате идеологических конфликтов — все это должно прекратиться. Африка хочет развиваться в условиях мира и спокойствия. Африка не хочет войны. Ее эксплуатировали в течение столь длительного времени, что она больше не потерпит этого. Африка хочет быть континентом мира. Всеобщее разоружение, о котором говорят, должно начаться с Африки в том смысле, что необходимо оставить африканские государства в покое, чтобы они могли развиваться в условиях мира, не использовать свои ресурсы для покупки оружия и бомб в целях самоуничтожения, а направлять эти средства на развитие своей экономики, а также на культурные и социальные нужды. Вот чего мы желаем на нашем континенте.

46. Я мог бы затронуть и другие аспекты экономики африканских стран, но я хотел бы пояснить следующее. Прежде чем Нигерия обрела независимость, мы увидели, что новые африканские государства разделились на две группы: одну назвали Браззавильской, а другую — Касабланкской. С помощью усилий Нигерии и других стран была созвана конференция в Монровии³, которая должна была объединить все стороны. К сожалению, некоторые государства, которые были в числе инициаторов созыва этой конференции, в самый последний момент решили не принимать участия в ее работе. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы обратиться ко всем африканским странам с призывом осознать, что спасение африканцев — только в единстве и урегулировании их споров собственными средствами. Меня огорчает, что одно африканское государство поднимает здесь, в Ассамблее, вопрос о пограничном споре с другим государством, тогда как мы, по сути дела, можем считать такие споры нашим внутренним делом и разрешать их у себя дома.

47. Я обращаюсь ко всем заинтересованным африканским государствам с призывом: не выступайте с этой трибуны по пограничным вопросам. Именно поэтому моя страна в своей внешней политике придерживается такой линии: «Оставьте эти территории такими, какие они есть». Нам известно, что империалистические державы искусственно разделяли Африку. Нам известно, что произвольно разделялись семьи, а также их хозяйства. Но если мы начнем сейчас все менять, то мы лишь создадим для самих себя трудности и у нас не останется времени для ликвидации различий экономического, социального и культурного характера, которые были созданы на нашем континенте. Когда мы разрешим проблемы в области культуры и экономики, которые отодвигают все эти спорные моменты на второй план, то вопрос об изменении границ решится сам собой. Как только африканские государства начинают воевать между собой в Ассамблее, империалисты начинают ловить

рыбу в мутной воде. Поэтому мое правительство намерено всячески стараться убедить африканские государства в необходимости решать свои внутренние проблемы между собой, а не в Ассамблее.

48. Разве мы мало страдали? Наши ресурсы шли на развитие иностранной промышленности. Разве теперь, когда мы неуклонно одерживаем победы в борьбе за независимость, не будет правильнее, чтобы те, кто в настоящее время является вождями великой революции — а это революция мирового масштаба, — учились на ошибках других держав, вместо того чтобы пускаться в империалистические авантюры или же стремиться воспользоваться какой-либо частью Африки в качестве придатка к другим территориям? Я считаю, что все страны Африки должны отказаться от мысли рассматривать соседние территории в Африке в качестве объекта захвата с целью расширения своих владений. Это начало упадка. Пытаться что-либо сделать в этом направлении на нынешнем этапе — значит обречь все на разрушение. История свидетельствует о том, что державы растут и становятся великими империями. Но почему в конце концов они рушатся? Да потому, что они построены на песке. Африка, участвовавшая во всем, что сделало наш мир таким, каков он сегодня — хороший, плохой и посредственный, — должна была бы достаточно хорошо понять, что путь империализма и эксплуатации приведет в конечном счете к уничтожению империализма и эксплуатации.

49. Теперь я перехожу к вопросу об Организации Объединенных Наций и роли нашей страны как члена этого мирового сообщества. Как я уже говорил здесь, меня удивляет, что во многих газетах, в передачах по телевидению и радио, а также в различного рода литературе звучат нотки пессимизма в отношении будущего нашей Организации. Я не знаю, почему это происходит, но я не разделяю этого пессимизма. Неужели трагическая смерть одного человека вызвала такое отчаяние, что это привело нас к мысли о том, что накопленная за многие столетия человеческая мудрость внезапно исчезла и во всем мире невозможно найти ему замену? Нигерия не разделяет подобной точки зрения. Мы искренне и твердо верим, основываясь на исторических фактах и на способностях человека, что если мы поищем, то даже в зале этой Ассамблеи сможем найти людей, которые будут служить человечеству, людей, которым чуждо стремление к личному возвеличанию и победам, людей, которые верят в служение человеку и человечеству. Называя страны великими или малыми державами, мы мыслим категориями, свойственными политике с позиции силы. Помоему, настало время рассмотреть в Ассамблее вопрос об определении понятия величия. В чем заключается истинное величие? Разве оно заключается в том, что та или иная страна создаст ракету и обладает оружием массового уничтожения, — разве это величие? Разве оно заклю-

³ Конференция независимых стран Африки, проходившая с 4 по 8 августа 1959 года.

чается в том, что вы сумели создать то, что следовало бы использовать на благо человечества, на благо каждого, но обращаете это против самих себя? Разве это не сумасшествие и не безумие? Можно ли отождествлять безумие с величием? Я отвечаю на это «нет». Мы в Нигерии не назовем «великим» того, кто, построив великолепное сооружение, обливает его затем бензином и сжигает. Именно это и делают великие державы.

50. Человеческая изобретательность оказалась способной раскрыть тайны природы, открыть энергию атома. Преобразуется жизнь целых обществ. В век реактивных двигателей расстояния сократились. Для полетов в неизведанные миры можно использовать ракеты. Но вместо того, чтобы использовать эти открытия на благо человека, их собираются использовать в целях уничтожения человечества. Почему? Потому что существует жажда власти, стремление к господству и порабощению своих собратьев.

51. Я думаю, что, не боясь вызвать возражения, я могу сказать, что мы, африканские государства, не хотим быть вовлеченными в это самоубийство человечества. Оставьте наш континент в покое. Предоставьте нам независимость и оставьте наш континент нам самим. Дайте нам возможность построить новый континент мира, где мы сможем развиваться в условиях мира и спокойствия, где мы сможем извлечь уроки из истории. Не распространяйте идеологические конфликты на наш континент. Мы вывешиваем следующее объявление: «Просьба не прикасаться. Заберите свои ракеты обратно. Испытывайте свои атомные бомбы в своих кухнях. Не ввозите их на наш континент». Именно поэтому мы единодушно выступили против ядерных испытаний Франции в Сахаре. Франция может осуществлять эти взрывы в Пиренеях и в Альпах, а также на французских полях. Мы не будем возражать, если Франция захочет взорвать бомбы у себя дома, несмотря на то что, будучи людьми, мы поддерживаем простых, обыкновенных французов, которые хотят мира, хотя существуют и безумцы, стремящиеся к самоуничтожению.

52. Задачу найти или подобрать Генерального Секретаря, будь то на временной или постоянной основе, путают с политикой с позиции силы. Моя делегация не может понять, почему этот вопрос так осложнился. У нас есть Устав. У нас есть механизм, посредством которого мы можем обеспечить непрерывность и преемственность. Зачем же нам говорят, что невозможно найти этого сверхчеловека?

53. Мне говорили, что, когда выбор остановился на покойном Генеральном Секретаре, он был фактически почти неизвестной величиной. Никто не знал, на что он способен, пока ему не доверили этот пост. Он рос по мере того, как расширялся круг его задач. Разве не верно, что если один человек, который был неизвестной величиной, а не сверхчеловеком, смог расти с ростом

его задач, то можно найти и другую неизвестную величину, другого человека, которого можно поставить на этот пост и который сможет вырасти на этой работе? Этот человек может по крайней мере попробовать свои силы, а если он потерпит неудачу, то нам придется найти кого-нибудь еще. Именно так мы и поступаем в своих собственных странах.

54. Нам говорят, что две державы не могут прийти к соглашению по этому вопросу. Но наше терпение иссякает. Мы, малые страны, были весьма терпеливыми. Мы ожидали, пока великие державы скажут нам, что они могут сделать. Если они не найдут решения этой проблемы, то, возможно, мы попытаемся сами найти его. Мир больше не расколот надвое. Я нигде не видел этого раскола. Когда я смотрю на карту мира, то вижу, что страны так или иначе связаны одна с другой либо океанами, либо сушой. Я нигде не вижу такого места, где между странами не было бы какого-нибудь моста, будь то по воде или по суше. В наше время даже космическое пространство стало мостом между всеми районами земного шара.

55. Таким образом, моя делегация не разделяет этого пессимизма и не приемлет взгляда, согласно которому человек потерял свой разум, а коллективной мудрости людей больше не существует.

56. В прошлом генеральных секретарей поставляли страны Запада. Если в настоящее время Запад и Восток считают, что они не могут предложить кого-либо на пост Генерального Секретаря, то почему бы не попросить об этом Азию? Если Азия не сможет этого сделать, то обратитесь к Африке, и мы найдем Генерального Секретаря. По-моему, в настоящее время в Азии можно найти человека на пост Генерального Секретаря. Я считаю, что и в Африке имеется такая возможность, если нельзя будет найти Генерального Секретаря в Америке, в Европе или в Советском Союзе. Это вызов великим державам. Неужели они действительно потеряли веру в себя, уверенность в своих силах? Если они не могут найти нам Генерального Секретаря, то пусть они нам скажут об этом и мы, малые государства, найдем его и окажем ему безраздельную поддержку, с тем чтобы его работа оказалась успешной и чтобы он не потерял авторитета и не потерпел неудачи. Так мы поступаем в Африке. Давайте дадим возможность этому человеку приступить к работе и постараемся помочь ему, а не ставить палки в колеса в зависимости от наших капризов и причуд.

57. Это подводит меня к вопросу, который я уже поднимал ранее. В Организации Объединенных Наций Африка настаивает на полном и эффективном участии во всех видах деятельности этой Организации. На текущей сессии делегация Нигерии будет просить и настаивать, чтобы один из заместителей Генерального Секретаря по политическим вопросам был африканцем. Мы не

согласны с предложением Советского Союза о «тройке». Из этого ничего не получится. Мы высказываемся за то, чтобы был пост Генерального Секретаря, облеченного полномочиями, которые позволят ему действовать самостоятельно в соответствии со своей совестью и положениями Устава, полномочиями, которые позволят ему делать то, что, по его мнению, целесообразно для Организации. Все, что ослабляет Организацию, чуждо интересам малых государств и всего мира. Тем не менее мы нуждаемся в региональном представительстве. Должно быть по меньшей мере пять заместителей Генерального Секретаря по политическим вопросам.

58. Было сказано, что Генеральный Секретарь является международным гражданским служащим и должен быть вне политики. Я не разделяю этой точки зрения. Генеральный Секретарь — это и политический деятель, и государственный деятель, и дипломат, и административный глава; он совмещает в себе все эти функции. Каждый раз, когда мы выступаем здесь, мы делаем заявления политического характера. Генеральный Секретарь слушает наши речи, и наши мысли и взгляды оказывают на него влияние в политическом плане. Когда представители наносят Генеральному Секретарю визит, они беседуют с ним как дипломаты; они излагают ему свои проблемы и воздействуют на него дипломатическим путем.

59. Мы не собираемся искать такого человека, который был бы полностью вне политики и дипломатии, являясь лишь администратором. Будем реалистами в нашей Организации. Некоторые из важнейших проблем, с которыми Организация Объединенных Наций придется иметь дело, некоторые из наиболее трудных проблем связаны с Африкой: Ангола, Конго, Мозамбик, Юго-Западная Африка, Родезия, Кения, Уганда, Руанда-Урунди, Басутоленд, Свазиленд, небольшие территории, принадлежащие Испании, — причем мы еще не решили проблем Алжира, Туниса и Мавритании.

60. До тех пор пока существуют эти проблемы, которые носят политический характер, мы должны иметь в Секретариате африканца, который представлял бы законные взгляды; защищал законные интересы, доводил до сведения Секретариата чаяния народов Африки и информировал его о том, каким образом они хотели бы разрешить проблемы своего континента, а не рассматривал бы африканские проблемы с чуждой африканцам точки зрения. Именно последнее и происходило до сих пор, и поэтому были допущены ошибки. Даже в вопросе о Катанге были допущены ошибки. Имели место ошибки при решении проблемы Конго. Были ошибки — и никакого решения проблемы, — до тех пор пока не вмешались африканцы: только когда в Конго были направлены африканцы с целью изучить существовавшее там положение, появилась возможность найти решение проблемы. До этого там сталкивались интересы чужеземцев, а афри-

канцы подошли к решению этой африканской проблемы с точки зрения своих собственных внутренних дел, исходя из стремления к миру и спокойствию; из желания сохранить независимость своих государств, развиваться и вносить свой вклад в дело обеспечения всеобщего мира и в мировую культуру. Этого нельзя будет сделать, если среди заместителей Генерального Секретаря по политическим вопросам не будет представителей Африки.

61. Делегация Нигерии хочет иметь в Секретариате представителей черных, чтобы можно было влить в эту систему новую струю — мысли, чувства и чаяния африканцев. Любое решение, которое не учитывает этого момента, не получит нашей поддержки. Мы надеемся, что к концу этой недели или, самое позднее, на будущей неделе великим державам надоест, наконец, бороться друг с другом и показывать свою силу и они начнут думать об интересах малых и новых стран, поскольку последних большинство и они хотят мира и спокойствия. Они хотят видеть в Организации Объединенных Наций миролюбивую и действенную организацию, ибо пока эта Организация будет существовать, а ее авторитет и мощь будут расти, будет обеспечена защита их независимости и будут созданы мирные условия, которые позволят им развивать свою экономику, и они смогут приходить со своими собственными представлениями и взглядами в такое мировое сообщество, как данная Организация.

62. Поэтому моя страна всецело поддерживает эту Организацию и будет противиться всему, что может ослабить ее, всему, что может принизить статус Генерального Секретаря или подорвать репутацию Организации как таковой. Мы не хотели бы, чтобы холодная война распространилась и на вопрос организации Секретариата.

63. Другие ораторы уже высказались по вопросу об испытаниях ядерного оружия, проводимых великими державами. Точка зрения моей страны и моей делегации хорошо известна: если что-либо плохо, то это плохо, независимо от того, кто это совершает. Франция испытала атомные бомбы на африканском континенте. Нигерия выступила против этого, ибо это было плохо. Мы сказали: «Нам это не нравится. Откажитесь от этого. Наш принцип заключается в том, что, кто бы ни производил эти опасные взрывы и отправлял тем самым население земного шара, будь то большие, малые или средние страны, — это плохо, и мы это осуждаем». Мы хотели бы искренне надеяться на то, что те, кто осуществляет эти взрывы, соберутся вместе и спасут мир от уничтожения. Великие державы начали проводить серии атомных испытаний. Я искренне надеюсь, что они прислушаются к голосу малых государств, которые отражают мнение простых людей всего мира.

64. Мы читали сообщения, касающиеся Берлина и берлинского вопроса. Меня и мою делега-

цию удивляет, что со стороны великих держав проявляется явное нежелание разрешить проблему Берлина. Возникает вопрос: можно ли решить проблему Берлина, не решая проблемы Германии? Великие державы, которые сражались вместе в последней войне как союзники, тянут время и до сих пор не заключили мирного договора с Германией. Каждая группа решила восстановить ту часть Германии, которую она оккупировала, и даже вооружить ее. У нас, посторонних, вызывает удивление, что, хотя обе стороны проводят аналогичные мероприятия в своих частях страны, каждая сторона обвиняет другую в том, что она делает это в ее секторе. Возьмем для примера Западную Германию. Западная Германия была создана как государство с новой столицей в Бонне и быстро развивалась как в экономической, так и в социальной областях; фактически она стала одной из самых сильных, если не самой сильной страной в Европе в экономическом отношении. Западная Германия развивалась с помощью западных держав, которые оккупировали этот район, причем теперь она сильнее некоторых из тех, кто ее создал.

65. В Восточной Германии мы наблюдаем, как восточные державы развивают эту зону в соответствии со своими собственными понятиями о политической организации и т. п., и эта зона становится в некоторых отношениях даже сильнее их самих. Единственное различие заключается в том, что на Востоке, в Восточной Германии, нет новой столицы. Они все еще пользуются старой или, вернее, частью ее. Тем не менее каждая сторона обвиняет другую в том, что она делает сама. Что вы хотите от нас, малых государств? X восстанавливает Y и помогает ему развиваться в соответствии со своими взглядами на систему правления и вопросы экономического развития. Z восстанавливает P согласно своей философской концепции, и все же оба эти государства оккупированы. К сожалению, Берлин полностью находится в пределах одной части Германии. Каждая сторона обвиняет другую в том, что та делает точно то же, что и она сама. Разве не следовало бы приступить к рассмотрению этой проблемы объективно или, если вы не можете рассмотреть ее объективно, призвать для этой цели тех, кто не является непосредственно заинтересованной стороной? Намерены ли великие державы рассмотреть германский вопрос со всей справедливостью, честностью и искренностью, а не с точки зрения политики с позиции силы? Мне кажется, что они не собираются делать этого, потому что с этим опять-таки связан целый ряд проблем. Существуют определенные опасения в связи с вооружением Германии, ее объединением и возможностью возникновения третьей мировой войны в этом районе.

66. Можем ли мы разрешить проблему Германии, не рассеяв этих опасений? Можно ли разрешить ее, гарантировав соседним государствам,

что прошлое не повторится? Можно ли обеспечить кардинальное решение этой проблемы, не занимаясь этими вопросами? Способны ли великие державы, являющиеся соперниками в этом районе, разрешить эту проблему, не принимая во внимание тех, кто менее заинтересован в этом вопросе и может относиться к нему более объективно? Вот вопрос, который хотелось бы задать этим великим державам. Мы убедились, что без вмешательства Организации Объединенных Наций в Конго вспыхнул бы пожар, который мог бы привести к третьей мировой войне, если бы великим державам позволили продолжать там свою борьбу.

67. В связи с вопросом о Берлине очень многие выдвигали здесь предложение о том, что необходимо создать международные полицейские силы. От Берлина как от столицы одна часть Германии отказалась; вторая половина города продолжает оставаться столицей другой части страны; так можно ли изолировать Берлин? Можно ли убедить восточную зону основать для себя новую столицу, подобно тому как Бонн является столицей для осуществления политической власти на западе страны, и передать Берлин Организации Объединенных Наций, с тем чтобы ни одна из великих держав не оказывала на него влияния и чтобы по крайней мере население Берлина могло жить в мире и спокойствии под защитой Организации Объединенных Наций, пока великие державы не начнут думать реалистично и разумно, учитывая стремление человечества освободиться от страха уничтожения? Возможно ли это?

68. Я не собираюсь отвечать здесь на этот вопрос. Я ставлю его лишь для того, чтобы, когда мы выведем войска и полицейские силы из Конго, каждое государство — член Организации Объединенных Наций могло предоставить свои войска и полицейские силы для занятия Берлина и поддержания там мира в интересах человечества. Было бы предпочтительно, чтобы ни одна из великих держав не принимала в этом участия и чтобы для контроля над этим районом были привлечены малые страны. Можно ли осуществить это, чтобы спасти человечество от уничтожения из-за Берлина?

69. Вот вопрос, который мне хотелось бы задать, и я хотел бы просить членов Ассамблеи подумать над ним. Наши государства — молодые, и мы не хотим, чтобы нас втягивали в соперничество великих держав. Мы можем лишь объяснить, что мы думаем и как расцениваем обстоятельства.

70. Нам говорили, что самой важной проблемой является проблема всеобщего и полного разоружения. Мы снова и снова обсуждали этот вопрос, и обсуждению, как видно, не будет конца. Может ли иметь место всеобщее и полное разоружение, когда великие державы не хотят мира? Это — вопрос, на который малые страны должны обратить внимание. По мнению

моей делегации, настало время не допустить, чтобы великие державы вовлекли нас в ситуацию, которая может привести нас к гибели из-за небрежности.

71. Я начинаю терять доверие к великим державам. Они спускаются с пьедестала величия и взбираются на пьедестал безумия. Я думаю, что чем скорее мы скажем им об этом, тем лучше. Мы ожидаем от них руководства, а они предлагают нам уничтожение. Мы ожидаем от них мудрости, а они оказываются некомпетентными. Мы ожидаем от них объективности, а они на это не способны. Разве можно ожидать, что мы последуем за такими лидерами?

72. Если эти великие лидеры больше не способны нами руководить, то не следует ли нашей всемирной Организации найти в своей собственной среде новое руководство, которое исходило бы из принципов нравственности, объективности и признания тех наиболее ценных качеств, которые можно найти в человеке и в человеческом обществе, качеств, возвышающих человека над животными, которые обитают на земном шаре и которых человек смог подчинить себе, приручить и использовать в своих собственных нуждах? Разве не поразительно, что человек, который смог подчинить себе силы природы и научился использовать ее стихию в своих собственных целях, не способен контролировать собственные побуждения и направлять их в нужное русло?

73. От имени делегации Нигерии я попытался разъяснить нашу позицию по африканским вопросам, поскольку они нас касаются и волнуют. Я пытался разъяснить нашу внешнюю политику и наше отношение к вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций, и ту позицию, которую мы занимаем в отношении ее. В качестве члена мирового сообщества я попытался думать вслух о вопросах мировой политики, а также задать некоторые вопросы, на которые я хотел бы получить ответ. Я выдвинул некоторые предложения малым странам, чтобы выжить, не пришло ли время им объединиться, несмотря на великие державы, высказать свое отношение и мнение и заставить прислушаться к своему голосу.

74. Мне кажется, что настало время, когда нам следует отойти от великих держав, но не совсем, а поддержать их на некотором расстоянии и дать им почувствовать, что теперь они будут попадать в положение все большей изоляции. Они ведут холодную войну; пусть же они почувствуют холод со стороны малых стран; а мы давайте вернемся в свою более теплую атмосферу, подумаем сами и посмотрим, не сможем ли мы выработать такие предложения, которые заставят великие державы прислушаться к здравому смыслу.

75. Те, кого называют «великими державами», далеко не во всем являются великими. Их можно считать великими в некоторых отношениях,

но в других отношениях они весьма слабы. В тех случаях, когда великие державы показывают свою слабость, малые страны могут проявить величие — величие тех нравственных качеств, на которые великие державы, как видно, не обращают внимания. И коллективная мудрость малых стран может уравновесить коллективную мощь (в материальной сфере) великих держав. Таким образом, посредством вмешательства малых государств в рамках Организации Объединенных Наций мы могли бы привнести здравый смысл туда, где царит безумие, и спасти человечество от полного уничтожения.

76. Этими словами я заканчиваю свое выступление и благодарю Председателя за то, что он предоставил мне возможность выступить в Ассамблее.

77. Г-н ШАХА (Непал) (*говорит по-английски*). Я считаю для себя привилегией и честью приветствовать и поздравить Председателя от имени народа и правительства Непала, а также передать от нашего любимого вождя и монарха, Его Величества короля Махендры, искренние пожелания успеха в работе шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

78. Разрешите мне вначале поздравить г-на Слима по поводу его единодушного избрания на высокий пост Председателя шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Благодаря длительному опыту работы в Организации Объединенных Наций, а также присущим ему качествам и способностям он вполне заслуживает поста, на который ныне избран. Мы не сомневаемся в том, что под его мудрым и умелым руководством наша работа на текущей сессии увенчается успехом. Единодушное избрание его Председателем Ассамблеи является свидетельством того большого доверия и глубокого уважения, которые государства-члены испытывают к нему. Я чувствую особое удовлетворение в связи с тем, что он является первым Председателем Генеральной Ассамблеи, избранным из числа представителей нашего братского африканского континента, которому суждено в будущем играть все более важную роль в международной жизни.

79. Разрешите мне воспользоваться этим случаем и для того, чтобы поздравить его предшественника на этом посту, г-на Фредерика Боланда (Ирландия), в связи с прекрасным исполнением им обязанностей Председателя на последней сессии Генеральной Ассамблеи, которая был необычной и в известной степени трудной.

80. Так как моя делегация не выступала на заседании, посвященном памяти покойного Генерального Секретаря, я хотел бы воспользоваться этим случаем и выразить наше глубокое чувство скорби и утраты в связи с внезапной и безвременной кончиной г-на Дага Хаммаршельда и сопровождавших его лиц. В лице г-на Хаммаршельда человечество потеряло великого служителя делу мира. Это был выдающийся человек, посвятивший себя служению людям. Бу-

дет, несомненно, весьма трудно заменить его. Если кто-либо в мире и был незаменим — а я считаю, что незаменимых людей нет, — то это был Даг Хаммаршельд, особенно в такое время. Он посвятил себя задаче поддержания хотя бы минимума порядка там, где методы классической дипломатии оказались безуспешными, того минимума порядка, без которого не может быть ни малейшей надежды на сохранение цивилизованного общества. Его дело было нашим делом, вашим и моим, и в будущем мы еще яснее осознаем, что мы многим ему обязаны. Он умер, как солдат, на посту. Самой большой данью памяти этого великого человека будет укрепление согласия между странами, на основе которого они могли бы совместно работать во имя осуществления стремлений человечества развиваться в будущем в более мирной обстановке и в условиях большей терпимости.

81. На различных стадиях драмы, разыгравшейся в Конго, на Дага Хаммаршельда сыпались несправедливые обвинения со стороны то одного, то другого блока, а одно время — со стороны всех тех различных сил, которые оказались вовлеченными в конфликт в Конго. Его не пугали критические замечания, направленные против него самого или против предпринимаемых им действий, откуда бы эта критика ни исходила, и он оставался непоколебимым в своей цели — обеспечить успех операций Организации Объединенных Наций в Конго. То, что он отдал свою жизнь за дело мира в Конго, не должно теперь ни у кого оставить ни малейшего сомнения в искренности всех его намерений. Если он допускал какие-либо ошибки в своих суждениях, то это свойственно любому человеку, и те, кто счел уместным подчеркнуть свои разногласия с ним даже после его смерти, должны понять, что если бы они оказались в тех же условиях, то им удалось бы сделать не больше, а может быть, и меньше, чем сделал он.

82. Трагическая кончина Дага Хаммаршельда поставила перед нами задачу избрать преемника на пост Генерального Секретаря. Ясно, что Организацию Объединенных Наций нельзя оставить без ее главного административного должностного лица, от имени которого только и может действовать Секретариат. Однако мы не должны действовать поспешно, ибо поспешное решение в данное время может неблагоприятно отразиться на плодотворной и эффективной работе Организации Объединенных Наций в будущем. Верно, что в Уставе не содержится никаких положений на случай такой ситуации, в которой оказалась в данный момент Организация Объединенных Наций. В интересах общего дела было бы идеально, если бы великие державы достигли согласия относительно выбора подходящего кандидата на пост Генерального Секретаря. Проблема заключается в том, что делать, если постоянные члены Совета Безопасности не придут к соглашению относительно выбора того или иного человека на пост Генерально-

го Секретаря. Следует Генеральной Ассамблее проявить инициативу, избрав подходящее лицо на этот высокий пост, или она должна подождать, пока к такому соглашению придут сами великие державы? По нашему мнению, необходимо что-то немедленно предпринять, с тем чтобы достичь какой-то временной договоренности относительно выполнения функций Генерального Секретаря впредь до избрания законного преемника Дага Хаммаршельда.

83. Мы ясно высказали свое возражение против плана создания триумvirата, то есть так называемой «тройки». В своем выступлении на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся недавно в Белграде⁴, Его Величество король Непала заметил в этой связи:

«...Интересное предложение, выдвинутое Советским Союзом, согласно которому пост Генерального Секретаря заменяется триумvirатом в составе представителей западных держав, коммунистических держав и нейтралистских стран, представляется нам явно неосуществимым...»⁵.

84. Мы выступаем против плана «тройки» по следующим причинам. Во-первых, этот план основан на концепции сохранения раскола мира на блоки. Вместо того чтобы поддержать идею объединения стран во имя достижения общей цели, он подчеркивает разногласия между ними. Он привел бы к привнесению интересов отдельных блоков в рассмотрение любого вопроса, даже в области административной деятельности. Все решения такого органа были бы обусловлены политическими интересами и предубеждениями различных блоков, а уважение к целям, изложенным в Уставе, стояло бы лишь на втором месте. По нашему мнению, такая концепция подрывает основы тех принципов и убеждений, на которых зиждется данная Организация.

85. Если бы мы когда-либо согласились с положением, согласно которому ни один человек не может быть беспристрастным при выполнении приказов и постановлений Совета Безопасности, то нам пришлось бы подвергнуть пересмотру свои взгляды на концепцию беспристрастной международной гражданской службы в том виде, как она предусматривается Уставом. Устав предусматривает наличие такого Секретариата, который в своей деятельности должен руководствоваться исключительно принципами, изложенными в Уставе, решениями основных органов и интересами самой Организации, независимо от прошлой деятельности и взглядов его отдельных членов. В статье 100 Устава совершенно четко говорится, что «при исполнении своих обязанностей Генеральный Секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было прави-

⁴ Состоялась с 1 по 6 сентября 1961 года.

⁵ *Belgrade Conference, 1961* (published by the *Review of International Affairs*, Belgrade), No. 4, p. 24.

тельства или власти, посторонней для Организации».

86. Помимо соображений идеологического порядка мы выступаем против реорганизации поста Генерального Секретаря по типу «тройки» также и по практическим соображениям. Мы отлично можем себе представить, какую инициативу мог бы проявить триумvirат, предусматриваемый в плане «тройки», в случае такого кризиса, как тот, с которым Организации Объединенных Наций пришлось столкнуться в районе Суэцкого канала или в Конго. Чрезмерное использование права вето в Совете Безопасности сделало постоянной необходимостью созыв специальных или чрезвычайных специальных сессий для рассмотрения конкретных угроз миру или нарушений мира.

87. Что касается Совета Безопасности, то существует определенный сдерживающий момент в отношении применения права вето в силу того, что дискуссии в Совете носят публичный характер и причины для применения вето становятся предметом обсуждения каждого. В случае же учреждения административного триумvirата дискуссии проводились бы за закрытыми дверями, и не было бы никакого сдерживающего момента в отношении применения вето. Даже малейшее подозрение со стороны того или иного представителя великих держав, что данное мероприятие может нанести ущерб их интересам, полностью парализовало бы административный аппарат. В связи с такой структурой у членов триумvirата могла бы развиваться тенденция открыто обсуждать свои разногласия, а это значительно подорвало бы уважение к авторитету административного органа Организации Объединенных Наций. Моя делегация не сомневается в том, что реорганизация поста Генерального Секретаря в таком плане нанесла бы значительный ущерб Организации Объединенных Наций в целом и в особенности тому значению, которое она имеет для малых и более слабых стран.

88. Разрешите мне четко резюмировать нашу позицию по вопросу о временных мерах, направленных на обеспечение выполнения функций Генерального Секретаря. Мы считаем, что любой человек, с избранием которого Восток и Запад будут несогласны, с самого начала окажется в весьма затруднительном положении при исполнении своих обязанностей и функций в качестве Генерального Секретаря. Поэтому мы и настаиваем на том, чтобы прежде всего было сделано все возможное, для того чтобы добиться согласия великих держав в отношении временных мер. Что касается нас, то мы выступаем за то, чтобы административные функции осуществлялись одним человеком, как предусматривает Устав. Любое изменение, подразумевающее какое-либо ограничение прерогатив главного административного должностного лица Организации Объединенных Наций при проведении в жизнь решений и постановлений различных органов

Организации Объединенных Наций, по нашему мнению, неблагоприятно отразится на эффективности самой Организации Объединенных Наций. Тем, кто склонен ратовать за контроль над осуществлением Генеральным Секретарем своих неограниченных полномочий, мы отвечаем, что эти полномочия никогда не были абсолютными и что буквально в каждом вопросе он обязан действовать в рамках решений Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других главных органов Организации Объединенных Наций. Мы не возражаем, однако, против предложения, предусматривающего наличие нескольких заместителей Генерального Секретаря для оказания ему помощи в его деятельности, при условии, что все эти заместители будут назначаться непосредственно Генеральным Секретарем, кто бы им ни был, на основе принципа географического распределения, воплощенного в Уставе.

89. Мы хотим иметь одного человека, которого мы можем считать ответственным за выполнение функций, возложенных Уставом Организации Объединенных Наций на Генерального Секретаря. Мы выступаем против любой меры, которая может привести к навязыванию Генеральному Секретарю кандидатур его заместителей, поскольку такая мера усилила бы его зависимость от заместителей до такой степени, что это означало бы разделение его ответственности, что противоречит положениям Устава.

90. Во Введении (A/4800/Add.1) к своему годовому докладу о работе Организации покойный Генеральный Секретарь подверг всестороннему и здравому анализу проблему, которая стоит перед нами в настоящее время. С присущей ему объективностью он говорит о том, как прения и события, имевшие место со времени последней очередной сессии Генеральной Ассамблеи, выдвинули на первый план две различные концепции, касающиеся Организации Объединенных Наций, ее Устава, полномочий и структуры. Некоторые государства-члены склонны поддерживать весьма статическую концепцию Организации как традиционного аппарата проведения конференций (цитирую слова покойного Генерального Секретаря) «...для примирения интересов и идеологий с целью мирного сосуществования в рамках Устава».

91. С другой стороны, большое число стран, считая, подобно нам, вышеупомянутую концепцию лишь отправным пунктом, видит возможность дальнейшего развития Организации во все более эффективных формах активного международного сотрудничества, учитывающего накопленный опыт и отвечающего растущим потребностям и нуждам времени и обстановки.

92. Если Организация Объединенных Наций задумана не в качестве своего рода мирового правительства или сверхгосударства, то она, безусловно, предназначена и не для того, чтобы выступать лишь в роли дискуссионного клуба. Ее польза заключается в том, что она служит

полем деятельности для многосторонней дипломатии. Ее органы обеспечивают процесс урегулирования и примирения, завершающийся часто принятием решений, которые не всегда могут полностью удовлетворять заинтересованные стороны, но которые не ставят в неловкое положение ни одну из сторон и не приводят к потере ими престижа. Кроме того, Организацию Объединенных Наций еще необходимо совершенствовать как инструмент для согласования действий правительств, направленных на осуществление принципов и целей, воплощенных в Уставе. В этой связи не следует забывать, что функции и деятельность Организации Объединенных Наций по необходимости ограничиваются рамками решений, принимаемых государствами-членами. Любая неудача, связанная с проведением в жизнь решений этой Организации, согласно положениям Устава, часто характеризуется как неудача Организации. По нашему мнению, было бы правильнее считать ее неудачей мирового сообщества в целом.

93. При разработке Устава сотрудничество между пятью постоянными членами Совета Безопасности считалось само собой разумеющимся условием успешной работы Организации Объединенных Наций. Устав в значительной мере основывается на принципе единогласия великих держав. Однако опыт последних нескольких лет показал, что первоначальный план обеспечения коллективной безопасности через Совет Безопасности почти провалился из-за разногласий между великими державами. В результате этого вошло в моду передавать Генеральной Ассамблее те вопросы, которые Совет не в состоянии решить.

94. Изменение членами Организации Объединенных Наций существовавшего в то время механизма обеспечения коллективной безопасности в свете событий в Корее привел к принятию в 1950 году резолюции [377 (V)], известной под названием «Единство в пользу мира». Эффективность и потенциальные возможности мер, принятых в соответствии с этой резолюцией, были доказаны в связи с ликвидацией кризисов, с которыми Организация Объединенных Наций пришлось за последние годы столкнуться на Среднем Востоке. В настоящее время она подвергается серьезному испытанию в Конго. Некоторые считают, что меры, принимаемые на основе резолюции «Единство в пользу мира», представляют собой отклонение от пути, ясно намеченного Уставом, но, по нашему мнению, в самой резолюции нет ничего такого, что могло бы помешать эффективности действий Совета Безопасности, если только Совет докажет свою способность действовать.

95. В результате принятия резолюции «Единство в пользу мира» Генеральная Ассамблея получила возможность высказываться и по вопросам использования механизма коллективной безопасности для поддержания и восстановления международного мира. Правда, решения Ассамблеи не

являются обязательными для государств-членов в такой мере, как решения Совета Безопасности, но Ассамблея может в случае вооруженного нападения делать государствам-членам рекомендации для спасения жертвы агрессии вплоть до предоставления военной помощи. Значение, которое даже великие державы придают этой возможности, лучше всего можно показать на примере того, что, когда в Совете Безопасности в отношении какой-либо резолюции применяется вето, тот или иной постоянный член Совета обычно передает соответствующий вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Несмотря на опасность и ограничения, связанные с подобной практикой, это можно также считать одним из немногих действительно обнадеживающих моментов, ибо он свидетельствует о возрастающем значении моральных факторов, когда речь идет об эффективности Организации Объединенных Наций как международной организации.

96. Правда, для тех, кто нарушает мир, оправдывать свои действия соображениями якобы морального порядка — практика столь же старая, как и мир, но сейчас в ней появились существенные изменения. Организация Объединенных Наций — это форум, где подобные мотивы предстают в своем истинном свете. О них приходится открыто говорить перед всем миром, и они подвергаются затем строгому публичному рассмотрению. В некоторых случаях те, кого приглашали в этот орган для ответа, предпочитали не являться, но такая позиция, безусловно, не делала им чести. Фактор морального давления все еще продолжает действовать, и я думаю, что в целом он, несомненно, весьма эффективен.

97. Не следует забывать, что обстоятельства вынуждают Генеральную Ассамблею взять на себя новую роль и обязанности, для выполнения которых она не облечена соответствующими полномочиями по Уставу. Поэтому она может выполнять эти функции, лишь основываясь на конкретном опыте и в зависимости от каждого отдельного случая. Наделение Генеральной Ассамблеи этими новыми обязанностями осложнило и затруднило роль и работу Генерального Секретаря в рамках структуры и деятельности Организации Объединенных Наций, но в то же время придало им большее значение. Резолюции Генеральной Ассамблеи, да и Совета Безопасности являются обычно результатом компромисса и, как правило, носят туманный и общий характер. Это заставило Генеральную Ассамблею все больше полагаться на Секретариат не только в проведении в жизнь ее решений, но и в толковании отдельных деталей и общих целей ее рекомендаций.

98. То, что концепция роли Генерального Секретаря также претерпела изменения, ясно видно из той роли, которую он был призван играть в течение последних нескольких лет, согласно директивам Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, на Среднем Востоке и в Конго.

Генеральный Секретарь уже не был администратором, которому поручалось лишь обеспечение эффективной оперативной деятельности Секретариата; он должен был проявлять инициативу, когда этого требовало положение. Именно в результате этого некоторые лица иногда несправедливо критиковали покойного Генерального Секретаря за отсутствие инициативы, а в других случаях те же лица критиковали его за проявление инициативы. Будем надеяться, что уроки последних лет не пропадут даром и что государства-члены не отмахнутся от возможности добиться чего-либо более конкретного, для того чтобы сделать Организацию Объединенных Наций способной с большим успехом разрешать кризисы в будущем.

99. Мы должны помнить, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, которые в настоящее время находятся на границе между Израилем и Объединенной Арабской Республикой, а также в Конго, отличаются от коллективных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, предусмотренных Уставом, но так и не появившихся на свет из-за тупика, в который зашли великие державы в Военно-штабном комитете еще в 1947 году. Однако никто не будет отрицать того, что эти вооруженные силы Организации Объединенных Наций, созданные в ограниченных целях и на специальной основе, оказались эффективными в тех случаях, для которых они были предназначены. Хотя создание этих сил не совсем отвечает новой концепции о мерах по наблюдению, принимаемых Организацией Объединенных Наций, они, безусловно, означают расширение этой концепции.

100. В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что президент Кеннеди выдвинул идею, аналогичную той, которую я высказал в своем выступлении с этой трибуны в Генеральной Ассамблее 2 октября 1957 года. С позволения Председателя я хотел бы процитировать соответствующее место из этого выступления. Я сказал тогда следующее:

«...Создание постоянного аппарата, посредством которого части вооруженных сил государств — членов Организации могут быть облечены авторитетом Организации Объединенных Наций и предоставлены в ее распоряжение в срочном порядке, укрепит надежду и веру всех народов в Организацию Объединенных Наций как в средство обеспечения их прав и свободы»⁶.

101. Любая мера или план, направленные на обеспечение того, чтобы Организация Объединенных Наций могла лучше справиться со своими новыми задачами и обязанностями, требуют, по нашему мнению, прежде всего согласия между великими державами. И неспроста в самом

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Пленарные заседания*, 698-е заседание, пункт 52.

Уставе придается такое значение принципу единогласия великих держав в Совете Безопасности. Нам остается лишь надеяться, что великие державы сумеют осознать свою ответственность за поддержание мира и порядка на всем земном шаре и что они придут к соглашению относительно конкретных планов в этом направлении. Если они не сумеют прийти к соглашению, то тогда они, безусловно, не должны сетовать на малые страны в Генеральной Ассамблее, если те проявят инициативу в данном вопросе.

102. Если бы среди членов «большой пятерки» существовало единодушие, то не было бы такого кризиса, который Организация Объединенных Наций не могла бы разрешить в рамках самого Устава, но, к сожалению, между великими державами нет необходимого единодушия, и порой разногласия между ними угрожают самому существованию Организации Объединенных Наций. Что же тогда делать нам, малым и неприсоединившимся странам, тем, кто с надеждой взирал на Организацию Объединенных Наций как на оплот наших прав и свободы, кто видел в ней форму, где можно добиться справедливости и защиты даже от великих мира сего? Мы являемся в настоящее время свидетелями того, как Организация Объединенных Наций все больше и больше превращается в поле битвы для двух основных блоков. В этой битве на нас постоянно оказывают давление, с тем чтобы мы встали на ту или иную сторону согласно принципу: «Кто не с нами, тот против нас». Иногда даже создается впечатление, что само название этой Организации имеет иронический смысл.

103. Правительство Его Величества короля Непала считает, что малые неприсоединившиеся страны лучше всего послужат Организации и ее целям в том случае, если они будут всегда поддерживать такие решения и меры, которые означают объективное проведение в жизнь принципов Устава, независимо от того, отвечают ли эти решения и меры интересам того или иного блока. Я не утверждаю, что малые неприсоединившиеся страны отличаются какой-то высшей мудростью или наделены особыми способностями правильно судить о чем-то, но уже то обстоятельство, что они могут оставаться в стороне от столкновения интересов великих держав, облегчает им возможность судить о тех или иных вопросах объективно и беспристрастно. Мы всегда будем стремиться занять объективную позицию в спорных вопросах, так как мы прекрасно понимаем, что неукоснительное соблюдение высших принципов Устава и укрепление авторитета нашей Организации служат непосредственным интересам малых стран.

104. В Ассамблее голоса малых стран имеют такой же вес, как и голоса великих держав. Это, однако, не означает, что каждая страна оказывает в действительности одинаковое влияние на работу Организации. Общая мощь малых стран в численном выражении довольно велика, но она не отражает их фактического

влияния на деятельность Организации. Помимо того что право вето великих держав в Совете Безопасности обеспечивает им решающую роль в выполнении главной задачи, возложенной на Организацию Объединенных Наций, совершенно очевидно, что значительная экономическая и военная мощь этих держав имеет больший вес, чем их голоса. Тем не менее ответственность, которую несут малые государства, велика. Их голоса будут решающим фактором во всех случаях, когда в Ассамблее будет приниматься какое-либо решение.

105. Моя делегация считает, что основной долг малых и неприсоединившихся стран заключается в том, чтобы неустанно выступать в защиту фактора моральной силы в международных отношениях. В связи с этим тем более важно, чтобы мы не теряли чувства собственной моральной ответственности. Политический опыт малых стран, естественно, зачастую гораздо более ограничен, чем опыт великих держав, и часто бывает соблазнительно занять позицию, которую легче защищать с эгоцентрической точки зрения, чем с точки зрения принципов справедливости и морали.

106. Правительство Его Величества короля Непала считает, что сотрудничество между африканскими и азиатскими государствами, которое существует в течение уже многих лет, а также расширяющееся, с точки зрения географии, сотрудничество, которое началось столь счастливо месяц назад на Белградской конференции и продемонстрировало совпадение мнений по основным вопросам, волнующим современный мир, значительно укрепят моральные позиции неприсоединившихся государств. Ни афро-азиатское сотрудничество, ни сотрудничество, которому было положено начало на Белградской конференции, не должны рассматриваться как попытка создать блок. Разве могли бы мы думать, что может быть какая-то польза от создания третьего блока, когда мы считаем разделение мира на блоки главной угрозой для существования нашего поколения?

107. В связи с этим я возвращаюсь к началу своего выступления. Мы должны руководствоваться подлинно международными концепциями свободы и справедливости, воплощенными в Уставе. Нашей целью должно быть укрепление Организации, поддержание ее авторитета и усиление ее влияния. Мы не должны допустить, чтобы Организация Объединенных Наций стала пешкой в игре, которая ведется между блоками держав. Правительство Непала будет исходить именно из этих соображений при рассмотрении всех предложений относительно изменения структуры и деятельности Организации, а также состава ее различных органов.

108. Я много говорил об общей позиции моей страны в отношении Организации Объединенных Наций. Если в том, что я сказал, нет ничего нового, я все же считаю, что в момент,

когда само существование Организации находится под угрозой, нелишне снова заявить о своей приверженности идее сильной универсальной организации.

109. Наше стремление к укреплению Организации Объединенных Наций и превращению ее в подлинно международную организацию совпадает со стремлением к тому, чтобы она стала действительно универсальной. Мы с удовлетворением видим, что почти все недавно освобожденные государства стали членами Организации. Мы были рады принять недавно в свои ряды Сьерра-Леоне (1018-е заседание), и мы надеемся, что позднее в этом году в члены Организации будет принята Танганьика. В мире существует целый ряд других разделенных стран, и мы хотели бы, чтобы они объединились и заняли свое место в нашей Организации. Хотя мы в принципе выступаем против всякого рода «комплексных планов», мы выступаем за прием Внешней Монголии. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций достигла своей цели — универсальности и отражала действительное положение в мире, что позволило бы ей стать гораздо более действенным инструментом примирения и урегулирования разногласий между странами.

110. В этой связи хочется сказать об одном исключительно ненормальном явлении, которое продолжает иметь место. Среди нас все еще не представлен надлежащим образом Китай. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики представляет более 650 миллионов человек, что значительно превышает население Советского Союза и Соединенных Штатов, вместе взятых. В этом зале многократно излагались все доводы в пользу того, чтобы Китай был представлен Центральным народным правительством Китайской Народной Республики. Моя делегация всегда придерживалась в этом отношении юридической аргументации. Такая аргументация опирается на прочную основу. Она не только оставляет в стороне интересы великих держав, но и черпает силу в общем принципе справедливости для всех, который является краеугольным камнем Устава Организации Объединенных Наций.

111. Принятие решения относительно признания или непризнания какого-либо правительства относится к вопросам национальной политики отдельных государств. Но, как отметил в одном меморандуме⁷ в 1950 году бывший Генеральный Секретарь Трюгве Ли, представительство того или иного правительства в какой-либо международной организации — совсем другое дело. Классическая норма международного права, которую можно найти почти в любом учебнике, говорит нам, что критерием для признания какого-либо нового правительства является факт

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Приложения, пункт 61 повестки дня, документ A/1466.*

эффективного осуществления этим правительством власти в пределах своих границ и подчинения ему подавляющего большинства населения. Фактически нельзя найти никакого другого критерия. Только такое правительство способно выполнять обязательства, связанные с принадлежностью к какой-либо международной организации. Те, кто противится признанию правительства Китайской Народной Республики в качестве законного представителя Китая в Организации Объединенных Наций, должно быть, опираются на совершенно несостоятельную конструкцию, считая, что почти пятая часть населения земного шара надлежащим образом представлена правительством, которое фактически контролирует весьма незначительную часть китайской территории с населением около 9 миллионов человек. Я думаю, что даже самый блестящий адвокат не смог бы выступить в качестве защитника по такому делу, если бы оно рассматривалось в суде. По мнению моей делегации, тот факт, что такое положение отстаивается в этой Ассамблее, свидетельствует об абсолютном игнорировании здравого смысла и справедливости.

112. Помимо юридической точки зрения имеются и другие соображения, которые требуют, чтобы Китай был надлежащим образом представлен в Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что недопущение Китая в данную Организацию ухудшает международные отношения. Существуют страны, которые признают Китайскую Народную Республику, но которые в самой Организации Объединенных Наций не содействуют признанию Китая. Надлежащее представление Китая в Организации существенно необходимо с точки зрения достижения соглашения по вопросу о разоружении, а также с точки зрения урегулирования международных политических проблем в Юго-Восточной Азии. Мы сами придерживаемся того мнения, что внутренняя форма и структура какого-либо правительства и его политика не имеют отношения к представительству соответствующего государства в Организации Объединенных Наций. Но разве не было бы целесообразным даже для тех, кто, как видно, не одобряет системы правления, существующей в Китае, и проводимой Китаем политики, иметь возможность требовать от его представителей отчета перед мировым форумом, когда возникают ситуации, представляющие собой угрозу для всеобщего мира?

113. Теперь я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на положение в Конго — один из самых важных и острых вопросов, с которым Организации Объединенных Наций пришлось столкнуться за последний год. Кризис в Конго явился фактически одним из самых спорных вопросов, с которыми Организации Объединенных Наций приходилось когда-либо иметь дело. Как и во многих других случаях, его сложность объясняется главным образом соперничеством крупных держав и их интересов в этой стране. Ос-

новная цель операций Организации Объединенных Наций в Конго заключалась в том, чтобы исключить это вмешательство со стороны крупных держав и других заинтересованных кругов и заполнить созданный таким образом опасный вакуум. Хотя наши операции в Конго продолжались дольше, чем первоначально предполагалось, сейчас представляется более чем когда-либо вероятным, что и там Организация Объединенных Наций добьется положительного завершения своей миссии.

114. Самым важным и, по нашему мнению, прочным результатом операций Организации Объединенных Наций в Конго является восстановление там парламентских институтов и создание центрального правительства. Это было основным предметом заботы Совета Безопасности, когда эта проблема была поставлена на его рассмотрение в феврале 1961 года. Недавно Организация Объединенных Наций развернула свои операции и в провинции Катанга, где действиям бельгийского и другого европейского военного и военно-технического персонала еще, как видно, не положен конец.

115. Мы, со своей стороны, просто не можем объяснить то беспомощное положение, в котором оказались вооруженные силы Организации Объединенных Наций перед Чомбе с его «Фуга Мажистер», пилотируемым бельгийским и французским наемниками. За этим должно скрываться нечто большее, чем то, что можно увидеть с первого взгляда. Мы рады тому, что шведские и эфиопские реактивные самолеты прибыли на место действия в Конго, и нам остается лишь надеяться на то, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут больше столь беззащитными в будущем. Не следует, однако, забывать, что операции Организации Объединенных Наций в Конго не увенчаются успехом, до тех пор пока не будет полностью восстановлена власть центрального правительства и обеспечена территориальная целостность Конго.

116. Конго еще в течение длительного времени будет нуждаться в экономической и технической помощи, и в этой области на Организацию Объединенных Наций ложится большая ответственность. Если в Конго будут обеспечены экономическая стабильность и экономический рост, являющиеся предпосылкой для длительной политической стабильности, тогда мы можем надеяться, что настанет день, когда операции Организации Объединенных Наций в Конго будут считаться одним из ее самых замечательных достижений.

117. За последние один-два года Генеральная Ассамблея добилась значительного успеха в решении проблемы колониализма. Ассамблея постановила, что система колониализма должна быть ликвидирована, и, хотя для этого не был установлен какой-либо определенный срок, дух и цель самой резолюции вполне ясно говорят

о том, что всей системе колониализма будет вскоре положен конец. Прошлогодня резолюция о предоставлении независимости колониальным странам [1514 (XV)] является вехой на пути решения проблемы колониализма. Однако не было достигнуто никакого прогресса в решении проблемы Юго-Западной Африки. Правительство Южно-Африканской Республики упорно продолжает проводить политику расовой дискриминации, известную под названием «апартеид», и игнорирует неоднократные призывы Ассамблеи и осуждение этой политики Ассамблей на каждой ее сессии.

118. Положение в Алжире по-прежнему вызывает у правительства Непала, как и у правительств большинства других афро-азиатских государств, чувство глубокого возмущения. Недавние события в Тунисе еще больше обострили и без того серьезное положение. К сожалению, правительство Франции все еще действует и мыслит в Алжире согласно с колониальными представлениями и понятиями, и его отношение к принципам самоопределения и национальной независимости резко контрастирует с тем подходом, который был проявлен после второй мировой войны многими колониальными державами, и в особенности Соединенным Королевством. Организация Объединенных Наций оказывала непрерывное давление на правительство Франции, с тем чтобы оно признало право народов Северной Африки на независимость и самоопределение, и его не следует ослаблять. Мы были разочарованы тем, что правительство Франции даже не сочло нужным направить своих представителей на последнюю специальную сессию Генеральной Ассамблеи, созванную для обсуждения положения в Бизерте. Радостно отметить, что в Ассамблее не было подано ни одного голоса против резолюции [1622 (S-III)] по вопросу о Бизерте, и эту резолюцию следует рассматривать как осуждение позиции Франции в отношении Северной Африки.

119. Португальский колониализм в Анголе, Мозамбике и в других местах будет причинять все больше беспокойства Организации Объединенных Наций. Однако можно с удовлетворением отметить, что каждый раз, когда мы снова собираемся в этом зале, сокращается число тех, кто предпочитает занимать уклончивую позицию в вопросах самоопределения и предоставления независимости колониальным народам.

120. Я еще не касался проблемы, которая в конечном счете является сейчас для нас предметом главной заботы: как спасти наше и все грядущие поколения от бедствий войны. Мы собрались сегодня в обстановке возобновления ядерных испытаний, усиления гонки вооружений и кризиса в Берлине и в Германии.

121. Малые страны горячо выступают за запрещение ядерных испытаний, с тех пор как этот вопрос был впервые включен в повестку дня Ассамблеи. Временами наши надежды были ве-

лики, но за успехами с достойным сожалением постоянством следовали неудачи. В настоящее время возможность решения этой проблемы, основанного на взаимном доверии и доброй воле, предоставляется более далекой, чем когда бы то ни было. Для моей делегации самое ужасное в этой проблеме — это тот явный цинизм, с которым к ней относятся в некоторых кругах.

122. Мы весьма сожалеем о решении правительства Советского Союза возобновить ядерные испытания, потому что оно побудило и других безнаказанно последовать этому примеру. Из всех доводов, приведенных Советским Союзом для оправдания возобновления ядерных испытаний, мы считаем состоятельным лишь один — нежелание Франции присоединиться к добровольному мораторию. Возобновление ядерных испытаний представляет собой реальную опасность для жизни и благосостояния человека. По нашему мнению, необходимо уделить перво-степенное внимание вопросу прекращения всех видов ядерных испытаний.

123. Разоружение — главная задача Организации Объединенных Наций. До сих пор ни великим державам, ни мировому сообществу не удалось достичь соглашения относительно «разоружения и регулирования вооружений», как предусматривается статьей 11 Устава. Над нами нависла угроза ядерной войны; гонка вооружений продолжается с неослабевающей силой. Мы, однако, приветствуем Совместное заявление СССР и США о согласованных принципах для переговоров по разоружению (A/4879). На последней сессии некоторые из нас взяли на себя смелость предложить аналогичные принципы в форме резолюции⁸. Мы с удовлетворением отмечаем, что между двумя сторонами, главным образом заинтересованными в вопросе разоружения, наблюдается согласие по многим из этих принципов. Мы надеемся, что прения по вопросу разоружения на текущей сессии приведут к созданию соответствующего органа на основе широкого географического представительства, в котором будет предусмотрено участие неприсоединившихся стран. Прошло уже довольно много времени, с тех пор как эта Ассамблея приняла резолюцию [1378 (XIV)], постановив в ней, что нашей целью является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем, но, к сожалению, в этом направлении сделано очень мало или почти ничего не сделано. По нашему мнению, эта проблема является большим испытанием для нас, в особенности для руководителей двух великих стран мира, Соединенных Штатов Америки и СССР, потому что будущее мира будет в значительной мере зависеть от того, выдержат ли они это испытание. Если руководители этих двух стран смогут изменить существующее в мире

⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 61 повестки дня, документ A/C.1/L.259 и Add.1 и 2.

положение, чреватое опасностью ядерной войны и полного уничтожения человечества, и откроют перспективу новой эры, эры прочного мира, процветания и прогресса на земном шаре, то это, несомненно, будет расценено как одно из величайших достижений в истории человечества.

124. Возникает вопрос, можно ли при существующих обстоятельствах добиться каких-либо положительных результатов в так называемом берлинском вопросе, если наша Организация проявит в этой связи непосредственную инициативу. Урегулирование этого кризиса всецело зависит от великих держав, и нам кажется, что Организация Объединенных Наций не имеет почти никаких практических возможностей принять в этом участие. Для нас первостепенным моментом в германском вопросе является то, что существующие соглашения должны точно соблюдаться и внесение любых изменений в эти соглашения должно производиться посредством переговоров, путем согласия и договоренности. Возможно, что целесообразно даже сохранить статус-кво до тех пор, пока не будут найдены приемлемые решения. Необходимо, однако, признать, что сохранение жестких позиций в изменяющемся мире может иногда задерживать прогресс и становиться источником трений и конфликтов. По нашему мнению, когда возникают новые факторы, их необходимо признавать и должным образом учитывать. Мы не видим никаких препятствий к тому, чтобы великие державы при наличии некоторого понимания и доброй воли с обеих сторон не могли урегулировать берлинский вопрос.

125. Что касается нас, то мы можем лишь попытаться оказать моральное давление на великие державы, с тем чтобы заставить их осознать свою ответственность перед человечеством и дать им понять, что нарушение мира при существующих обстоятельствах явилось бы самым

тяжким из всех преступлений, совершенных против человечества.

126. Таковы некоторые проблемы, которые стоят сейчас перед нами, но существует также и проблема другого рода, значение и неотложный характер которой нельзя недооценивать без большого риска для всеобщего мира. Я имею в виду экономические и социальные нужды огромной части человечества. Нам почему-то кажется, что этой проблеме — проблеме борьбы с нищетой, болезнями и невежеством в различных частях мира — не уделяется того внимания, которого она заслуживает. В то время как все страны мира расходуют свыше 125 миллиардов долларов на вооружение, оказывается трудным собрать даже несколько сот миллионов долларов для финансирования развития экономики отсталых стран. У нас не может не создаться впечатление, что великие державы равнодушны к этим большим проблемам. По нашему мнению, задача оказания помощи делу развития слабо развитых стран должна рассматриваться великими державами как их обязанность. Правда, эта обязанность носит в данном случае моральный характер, как и все международные обязательства, но от этого она нисколько не становится слабее. Мир не может оставаться наполовину богатым и наполовину бедным. Необходимо сократить большой разрыв в уровне жизни населения в различных странах. Благополучие, так же как и мир, становится на земном шаре неделимым. Один из путей укрепления Организации Объединенных Наций заключается в усилении ее способности оказывать помощь менее развитым странам, которые всегда с надеждой обращаются к ней за содействием. Ради них и ради самой себя Организация Объединенных Наций должна оправдать их надежды.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.